DAO и сингапурский «фонд»

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

Правовая природа по сингапурскому праву

Децентрализованная автономная организация по сингапурскому праву не обладает правосубъектностью. Это набор смарт-контрактов и группа держателей токенов, голосующих по предложениям. Сингапурское право квалифицирует такую группу по общим правилам. Если держатели токенов совместно ведут бизнес с целью извлечения прибыли, они являются партнёрами по Закону о партнёрствах 1890 года (Partnership Act 1890) в том виде, в каком он применяется в Сингапуре, с неограниченной солидарной ответственностью по обязательствам партнёрства.[1] Если они объединяются не ради прибыли, они образуют объединение без образования юридического лица, члены которого отвечают лишь в пределах принятых на себя обязательств, а комитет или лица, заключающие договоры от его имени, отвечают лично. Анализ совпадает со швейцарским правом, которое рассматривает DAO,

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

преследующую цель извлечения прибыли, как простое товарищество (einfache Gesellschaft) по ст. 530 и сл. OR (см. часть D, главу VII). И порождает он то же неудобство: держатель токена управления в протоколе, получающем комиссии, может оказаться партнёром в предприятии с неограниченной ответственностью.

Сингапурские суды по этому вопросу пока не высказывались.[2] На практике риск снимают, помещая DAO в правовую оболочку: юридическое лицо держит казну, заключает договоры с поставщиками услуг и управляет интерфейсом, а держатели токенов голосованием дают ему указания. В Сингапуре такой оболочкой чаще всего служит компания, ограниченная гарантией.

Компания, ограниченная гарантией

Компания, ограниченная гарантией (CLG), по Закону о компаниях 1967 года не имеет акционерного капитала. Её участники обязуются внести номинальную сумму при ликвидации. Ею управляет совет директоров, и она может быть создана для любой законной цели, в том числе некоммерческой. В 2017–2022 годах в Сингапуре в форме CLG были учреждены десятки «фондов» протоколов — с названиями, напоминающими швейцарский или каймановый фонд, но с правовой формой компании.[3] CLG держит казну протокола, нанимает основных разработчиков или заключает договор с компанией-разработчиком, владеет товарными знаками и управляет интерфейсом. Её устав, как правило, предусматривает, что директора исполняют решения голосований держателей токенов в пределах своих обязанностей директоров.[4]

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Как оболочка для DAO, CLG имеет и преимущества, и недостатки. Преимуществ три. Это привычная сингапурская форма с регистрацией в ACRA, советом директоров и проверенной аудитором отчётностью. Она может открыть банковский счёт и заключать договоры. Она ограничивает ответственность участников размером их гарантии. Недостатков тоже три. Директора несут обязанности перед компанией и не могут связать себя обязательством исполнять результаты голосований держателей токенов, если это нарушит их обязанности. CLG не освобождена от налогов, если не квалифицируется как благотворительная организация или учреждение общественного характера, а фонды протоколов таковыми не являются. CLG, обслуживающая иностранных держателей токенов и имеющая казну в DPT, сама может оказаться поставщиком услуг с цифровыми токенами по части 9 FSMA, если в порядке предпринимательской деятельности торгует токенами или переводит их.

Банкротства 2022 года стали проверкой этой модели. Несколько фондов протоколов были вовлечены в процедуры Three Arrows Capital и кредитных платформ в качестве кредиторов или контрагентов. В реструктуризации Vauld участвовала сингапурская компания с чертами фонда. Опыт показал, что CLG с крупной казной в токенах и иностранными держателями токенов — привлекательная мишень для кредиторов и истцов. Её директора лично рискуют, если ненадлежащим образом распределили активы казны. А держатели токенов не имеют статуса участников, если устав не предоставляет его им.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Ответственность держателей токенов управления

Ответственность держателей токенов управления — нерешённый вопрос. С точки зрения партнёрского анализа держатели, которые голосованием направляют деятельность приносящего прибыль протокола, могут быть партнёрами. С точки зрения корпоративного анализа держатели, не являющиеся участниками CLG, не отвечают по её долгам и не имеют к ней прав. На практике в Сингапуре держателей токенов не считают ни партнёрами, ни участниками: они участвуют в процессе управления, результаты которого директора CLG принимают во внимание. Такая позиция защищает держателей от ответственности, пока действует CLG, и оставляет их уязвимыми, если CLG нет или если они обходят её, исполняя ончейн-голосования, которые напрямую перемещают активы казны.

Отсюда рекомендация: у протокола, связанного с Сингапуром, между держателями токенов и внешним миром всегда должно стоять юридическое лицо. Устав этого лица должен ясно указывать, что голосования по управлению носят для совета рекомендательный характер. Активы казны должны храниться и перемещаться юридическим лицом по решению совета. Протоколы, перешедшие к «полной децентрализации», где казна хранится в мультиподписном кошельке, подписантов которого избирают голосованием держателей токенов, а юридического лица в цепочке нет, создали для подписантов риск партнёрской ответственности. Возможно, они создали его и для голосующих.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Трансграничный взгляд

Швейцарский фонд и швейцарское объединение (Verein) остаются более надёжными оболочками для протокола. Швейцарское право наделяет каждую из этих форм правосубъектностью, рассчитанной на определённую цель, без участников или акционеров в корпоративном смысле, а практика фондов в Цуге за десятилетие выработала типовые документы, признание надзорными органами и налоговые разъяснения (см. часть P, главу II). Сингапурская CLG — это компания в одежде фонда. Лучше всего она подходит в качестве операционной или девелоперской дочерней компании швейцарского фонда, в которой сосредоточены азиатская команда и договоры, тогда как казна и цель протокола закреплены в Цуге. Структура со швейцарским фондом наверху и сингапурской CLG или Pte Ltd внизу, где управление держателей токенов выражается через устав фонда, отвечает и на швейцарские, и на сингапурские вопросы. Она стала стандартной схемой для протоколов, которым нужна деятельность в Азии.

Примечания

1. Partnership Act 1890 (Великобритания, применяется в Сингапуре на основании Application of English Law Act 1993), s. 1, определение партнёрства как отношений между лицами, совместно ведущими бизнес с целью извлечения прибыли. ↩
2. Об английской позиции в отношении членов DAO как партнёров см. Law Commission of England and Wales, Decentralised Autonomous Organisations (DAOs): Scoping Paper, июль 2024 года;

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

сингапурские суды сочли бы этот документ убедительным источником. ↩

3. Companies Act 1967, s. 17 и Part 3 о компаниях, ограниченных гарантией; по данным ACRA, в 2017–2022 годах было учреждено множество компаний, ограниченных гарантией, связанных с протоколами. ↩
4. Companies Act 1967, s. 157 (установленная законом обязанность директоров действовать честно и с разумной заботливостью) и общие нормы о фидуциарных обязанностях директоров, которые ограничивают любое обязательство следовать внешним указаниям. ↩

Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice. Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com